

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3038/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Л. (представлен адвокатом Людмилой Романенко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	14 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест и пытки автора; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; пытка; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство — свидетели
<i>Статьи Пакта:</i>	7, пункты 1–5 статьи 9, а также пункт 1 статьи 14 и пункт е) статьи 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чанрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является А. Л., гражданин Российской Федерации 1971 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 7, пунктах 1–5 статьи 9, а также в пункте 1 статьи 14 и пункте е) статьи 3 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что был арестован полицией 12 декабря 2013 года и помещен в изолятор временного содержания до 20 декабря 2013 года, когда ему было предъявлено обвинение в убийстве. В течение этого периода на него оказывали психологическое и физическое давление с целью заставить его признаться в совершении преступления. Он объясняет, что ему было страшно и что допросы сопровождались угрозами и ударами по голове и телу. Он не мог сообщить своим родственникам или кому-либо еще о незаконных действиях полиции. Сотрудники полиции предупредили, что они убьют его, если он откажется подписать признание, и что в любом случае никто не знает о его местонахождении. Автор подписал признание под принуждением, зная, что текст не соответствует действительности, с тем чтобы избежать дальнейших избиений. В суде он дал объяснения по этому поводу, однако председательствующий судья Амурского областного суда вел процесс в обвинительном ключе и полностью поддержал позицию обвинения.

2.2 Автор также утверждает, что 22 декабря 2013 года Тындинский районный суд заключил его в центр предварительного заключения под стражу до суда. Амурский областной суд 5 мая 2015 года признал его виновным в убийстве четырех человек и приговорил к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима. Суд закрепил 17 декабря 2013 года в качестве даты его ареста. Автор подал апелляцию в Верховный суд 13 мая и 18 июня 2015 года, утверждая, что решение суда первой инстанции является незаконным, в частности потому, что суд сохранил в качестве доказательства его признание, полученное под принуждением в то время, когда он был незаконно задержан полицией. Верховный суд 11 августа 2015 года отклонил его апелляцию. При этом суд отметил, что автор подписал свое признание в присутствии адвоката, что он не подавал жалоб на полицию в ходе следствия и что факт его задержания 17 декабря 2013 года был учтен при исчислении срока его наказания.

2.3 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд 28 июля 2016 года, которая была отклонена 26 октября 2016 года. Автор обратился в Верховный суд 23 ноября 2016 года с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора, которое было отклонено 9 декабря 2016 года.

2.4 Автор подал апелляцию 25 ноября 2016 года в Амурский областной суд, указав, что его фактическое содержание под стражей началось 12 декабря 2013 года, а не 17 декабря 2013 года, и поэтому его приговор должен быть пересмотрен. В ответ в неустановленную дату суд пояснил, что в материалах дела нет ничего, что могло бы подтвердить утверждения автора о дате его ареста.

2.5 Автор утверждает далее, что 17 февраля 2016 года он подал гражданский иск в Тындинский районный суд, требуя возмещения ущерба за его незаконное задержание и плохие условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания. Тындинский районный суд 24 мая 2016 года заслушал дело за отсутствием сторон. Он отклонил апелляцию, отметив, что автор не представил доказательств в поддержку своих утверждений, в то время как в деле отсутствуют какие-либо материалы, подтверждающие его утверждения о незаконном задержании. Автор 8 августа 2016 года подал в Амурский областной суд еще одну апелляцию, которая была отклонена 21 сентября 2016 года по причине истечения срока давности.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он просит Комитет сделать вывод о том, что имело место нарушение его прав, и определить надлежащую компенсацию за причиненный ему ущерб.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение пунктов 1–5 статьи 9 Пакта он был задержан полицией 12 декабря 2013 года в изоляторе временного содержания в Тынде¹ без каких бы то ни было причин или оснований, его арест не был зарегистрирован и никаких обвинений ему предъявлено не было. Фактически протокол о его аресте был составлен лишь 20 декабря 2013 года. Тындинский районный суд 22 декабря 2013 года постановил заключить автора под стражу. Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства суд установил, что на самом деле его задержали 17 декабря, и это послужило отправной точкой для исчисления срока его наказания. Таким образом, его арест был незаконным, он не получил объяснений о причинах ареста, ему не было предъявлено обвинения, и он не был в срочном порядке доставлен к судье для решения вопроса о его задержании.

3.2 Автор утверждает далее, что судебное разбирательство проводилось в обвинительном ключе в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. В суде он тщетно утверждал, что его арест был незаконным и что его под принуждением и психологическим давлением заставили признаться в очень серьезном преступлении. По мнению автора, решение суда от 5 мая 2015 года является незаконным, а судебное разбирательство несправедливым, учитывая, в частности, что суд закрепил 17 декабря в качестве даты его задержания.

3.3 Автор заявляет также о нарушении его прав по пункту 3 е) статьи 14, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта. Он просил Тындинский районный суд возместить ему ущерб, понесенный им в связи с незаконным арестом, невозможностью видеться с родственниками, отсутствием в камере стула или стола, ее недостаточным освещением и вентиляцией, а также отсутствием перегородок между туалетами. Он также обратился к суду с просьбой рассмотреть его иск в его присутствии. Однако 24 мая 2016 года суд, в его отсутствие, отклонил его апелляцию. Автор утверждает, что это решение было незаконным. Без дальнейшего обоснования автор утверждает, что суд, кроме того, не допросил непосредственных свидетелей, которые могли бы подтвердить нарушение процессуальных прав автора, что противоречит пункту 3 е) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 27 августа 2018 года. Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, государство-участник отмечает, что по утверждениям автора, он был незаконно задержан с 12 по 20 декабря 2013 года, ему не были названы причины ареста и не было предъявлено обвинение, он не был в срочном порядке доставлен к судье для проверки причины его задержания и не мог обжаловать свое заключение под стражу либо получить компенсацию.

4.2 Государство-участник утверждает, что, согласно пункту 11 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, судебные решения о применении мер пресечения (содержания под стражей) могут быть обжалованы в течение трех дней с момента принятия решения. Суд должен принять решение в течение трех дней после получения апелляции. Решение об отмене меры пресечения немедленно вступает в силу. Решения

¹ Изолятор временного содержания следует отличать от центра предварительного заключения. Задержанных лиц обычно содержат в изоляторах временного содержания всего несколько часов, в редких случаях дней, прежде чем они предстанут перед судьей. После того как задержанное лицо предстанет перед судьей, его либо ее переводят в центр предварительного заключения (или освобождают, что случается нечасто). Поэтому изоляторы временного содержания не предназначены для длительного пребывания; в отличие от центров предварительного заключения в изоляторах временного содержания отсутствуют помещения для обеспечения основных потребностей. Там, например, нет нормальных кроватей, питания, медицинской помощи и т. д. С другой стороны, в центрах предварительного заключения заключенным предоставляются основные услуги, а условия содержания напоминают условия обычной тюрьмы.

о применении мер пресечения подлежат кассационному обжалованию по статье 47 Уголовно-процессуального кодекса. Из материалов дела видно, что автор не подавал апелляцию или кассационную жалобу на решение о его заключении под стражу. Таким образом, автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, и его претензии по статье 9 Пакта следует признать неприемлемыми.

4.3 В отношении утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что автор утверждает, что судебное разбирательство в отношении него было несправедливым, поскольку он был физически задержан 12 декабря 2013 года, протокол о его аресте был составлен лишь 20 декабря 2013 года, однако в приговоре в качестве даты фактического ареста указано 17 декабря. По мнению автора, неправильное исчисление срока ареста свидетельствует о том, что судебное разбирательство было проведено в обвинительном ключе и было несправедливым.

4.4 Государство-участник отмечает, что, согласно статье 3 Факультативного протокола, Комитет может объявить сообщение несовместимым с положениями Пакта, и ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство².

4.5 Европейский суд по правам человека неоднократно подтверждал, что соблюдение требований проведения справедливого судебного разбирательства должно оцениваться в каждом случае, принимая во внимание развитие судебного процесса в целом, а не сосредотачиваясь на каком-то одном аспекте или эпизоде. Однако в то же время отдельный эпизод может иметь такое значение, что может позволить оценить справедливость судебного разбирательства на ранних стадиях этой процедуры. Этот принцип справедлив не только в отношении применения концепции справедливого судебного разбирательства, как такового, предусмотренной пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), но и в отношении применения конкретных гарантий, согласно пункту 3 статьи 6 этой Конвенции.

4.6 Государство-участник считает, что утверждения автора об исчислении срока его ареста могут вызывать вопросы по статье 9 Пакта, а не по статье 14. Кроме того, неправильное исчисление срока, проведенного автором в предварительном заключении под стражей до суда, не обязательно свидетельствует об обвинительном характере рассмотрения уголовного дела автора. Поэтому утверждения автора по пункту 1 статьи 14 не являются обоснованными, и их следует признать неприемлемыми.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор утверждает также, что его судебное разбирательство было несправедливым ввиду использования против него незаконных методов расследования (акты насилия со стороны полиции с последующим самообвинением). Государство-участник подчеркивает, что авторы должны исчерпать имеющиеся в их распоряжении внутренние средства правовой защиты, прежде чем подавать жалобы в Комитет. Из приговора Амурского областного суда от 5 мая 2015 года следует, что автор признал свою вину в совершении преступления по статье 105 Уголовного кодекса (убийство). В суде он частично подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного следствия, уточнив, что когда он начал совершать преступление, то сперва нанес телесные повреждения А. М. Кроме того, он подтвердил, что топор — орудие убийства — он взял у входа, а не возле печки. Автор также подтвердил свое первоначальное признание в суде. Таким образом, из решения следует, что на стадии первой инстанции автор не жаловался на оказание на него незаконного давления в ходе предварительного следствия; напротив, он признал свою вину в совершении преступления.

4.8 По имеющимся в деле документам автор впервые пожаловался на предполагаемое насилие в своей апелляционной жалобе. Следует отметить, что эти жалобы содержались не в его основной, а в дополнительной апелляции.

² Государство-участник ссылается также на дело *В. К. против Российской Федерации* (CCPR/C/126/D/2306/2013).

Эти утверждения получили надлежащую оценку Верховного суда (апелляционное постановление от 11 августа 2015 года).

4.9 Следует также подчеркнуть, что в своей кассационной жалобе от 28 июля 2016 года автор не ссылаясь ни на какие акты насилия со стороны полиции. Таким образом, государство-участник считает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении его утверждений о несправедливости судебного разбирательства и актах насилия, которые полиция предположительно совершила с целью принуждения его к даче признательных показаний. Следовательно, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.10 Согласно статье 3 Факультативного протокола, Комитет может объявлять неприемлемым любое сообщение, которое представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Автор первоначально признал свою вину и подтвердил ее в суде первой инстанции; затем он выдвинул утверждения о насилии со стороны полиции в своей апелляционной жалобе, однако, в конечном счете, вообще не ссылаясь на эти утверждения на стадии кассационной жалобы. Все это, по мнению государства-участника, свидетельствует о том, что дело автора представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения и что это сообщение следует объявить неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола.

4.11 В отношении утверждений по пункту 3 е) статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 3 е) статьи 14, поскольку он не присутствовал при вынесении решения по его иску о возмещении морального ущерба на основании его незаконного ареста и плохих условий содержания под стражей. Государство-участник отмечает, что гарантии по пункту 3 е) статьи 14 применяются к лицам, обвиняемым по нормам уголовного права. Однако в данном случае автор пытается применить это положение в контексте заявления о возмещении морального ущерба, т. е. в контексте иска в рамках гражданского судопроизводства. Таким образом, утверждения автора по пункту 3 е) статьи 14 представляются несовместимыми с положениями Пакта, и их следует объявить неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

4.12 Согласно части 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса, судебные решения, приобретшие силу *res judicata*, за исключением решений Верховного суда, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами судебного процесса или другими лицами, чьи права и законные интересы были затронуты данным судебным решением.

4.13 Согласно части 2 статьи 377 Гражданского процессуального кодекса, решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, судов автономных округов, а также вступившие в законную силу апелляционные решения и определения районных судов в качестве первой инстанции обжалуются в президиум соответствующего верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа или в коллегия по гражданским делам Верховного суда. Однако по состоянию на 12 февраля 2018 года автор не подал в коллегия по гражданским делам Верховного суда кассационную жалобу на решение Тындинского районного суда Амурской области от 24 мая 2016 года и не обжаловал апелляционного постановления Амурского областного суда от 28 апреля 2017 года. Таким образом, автор не исчерпал имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты в отношении своих жалоб по пункту 1 статьи 14 Пакта в связи с рассмотрением его требований о возмещении морального ущерба, связанного с его незаконным арестом и плохими условиями содержания под стражей.

4.14 Государство-участник предоставляет статистические данные, свидетельствующие об эффективности средств правовой защиты, на которые оно ссылается. В 2017 году Верховный суд рассмотрел в общей сложности 1679 дел в кассационном порядке. По 935 делам (55,7 %) суд вынес определения о рассмотрении коллегией по гражданским делам. В отношении 52 из этих дел суд постановил рассмотреть дело коллегией заместителей председателя Верховного суда. В отношении 874 из этих дел (98,3 %) кассационные жалобы были удовлетворены.

Были, в частности, отменены 314 решений судов низшей инстанции (35,9 %), а также отменено 471 апелляционное определение (53,9 %) без изменения решения суда первой инстанции. В 44 случаях судебные решения низшей инстанции были подтверждены, 426 дел были переданы на новое рассмотрение, и в одном случае было непосредственно вынесено новое решение.

4.15 В отношении существа дела государство-участник отмечает, что автор был доставлен в отделение полиции Тынды за совершение правонарушения, а именно за невыполнение законного требования сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей³. Арест автора был зафиксирован 17 декабря 2013 года. Автор признал свою ответственность. В тот же день, 17 декабря 2013 года, Тындинский районный суд Амурской области вынес постановление об административном аресте и задержании автора на 10 суток, согласно пункту 3 1) статьи 19 Кодекса административного судопроизводства. Автор был помещен в изолятор временного содержания под стражей, что подтверждается регистрационным журналом центра содержания под стражей и регистрацией лиц, подвергнутых административному аресту и задержанию. Постановление о помещении его под арест и содержании под стражей не было обжаловано автором.

4.16 Государство-участник добавляет, что 20 декабря 2013 года в соответствии со статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса был составлен протокол об аресте автора в качестве подозреваемого в совершении преступления. Ни автором, ни его адвокатом Е. Н. не было высказано никаких замечаний. Тындинский районный суд Амурской области 22 декабря 2013 года постановил заключить автора под стражу. Ни автор, ни его адвокат не обжаловали это постановление. Решение о заключении его под стражу неоднократно возобновлялось. При определении срока тюремного заключения автора суд исчислил этот период времени, начиная с 17 декабря 2013 года.

4.17 Автор не отрицал своей вины в совершении убийств во время предварительного следствия и подтвердил ее в суде. Он не сделал никаких заявлений в отношении ограничения его прав. Защите не препятствовали в допросе свидетелей в суде.

4.18 Утверждения автора о применении к нему физического насилия и психологического давления с целью заставить его признать свою вину не могут быть подтверждены. Автор не представил никакой конкретной информации о каких-либо противоправных действиях со стороны полиции, когда он признавал свою вину и когда записывались его показания, ни до суда, ни в период проведения судебного процесса. Он также не привел таких доказательных элементов в своем сообщении Комитету. Процессуальная проверка не проводилась за отсутствием оснований для ее проведения.

4.19 Государство-участник утверждает, что свидетель У. подтвердил в суде, что, находясь под административным арестом, автор признал свою вину в совершении убийства. Другой свидетель П. показал в ходе досудебного расследования, что он был задержан вместе с автором и что 20 декабря 2013 года в ходе беседы с сотрудниками полиции последний признал свою вину в убийстве четырех человек. Автор не жаловался на то, что его заставили признать вину или оказывали на него давление. Свидетель не видел телесных повреждений на теле автора, и автор не жаловался на незаконные методы расследования.

4.20 В своих признательных показаниях от 20 декабря 2013 года автор подтвердил, что убил четырех человек. В этих признательных показаниях также содержится его заявление о том, что они не были сделаны под давлением полиции. Автор подтвердил в Амурском областном суде показания свидетеля П., а также свои собственные признания от 20 декабря 2013 года. Он также подтвердил факт убийства четырех человек и, хотя и отказался давать показания в соответствии со статьей 51 Конституции, но подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого 16 октября 2014 года, когда он объяснил обстоятельства, при которых совершил эти преступления. Он дал дополнительную

³ Это другое административное дело, отличное от обвинений в убийстве, которые были предъявлены позже (см. пункт 4.24 ниже).

информацию об обстоятельствах этих убийств во время проверки на месте преступления, 22 декабря 2013 года и 27 мая 2014 года.

4.21 Оценивая вину автора, суд 16 октября 2014 года рассмотрел его показания в качестве подозреваемого и проверку этих показаний на месте преступления и признал их допустимыми доказательствами его вины по статье 105 Уголовного кодекса, поскольку они были получены в соответствии с законом, в том числе с разъяснением того, что автор имеет право не свидетельствовать против себя, данным в присутствии адвоката. Жалоб на оказание незаконного давления не поступало. Суд также дал оценку признаниям автора и отметил, что они подтверждены дополнительным экспертным исследованием № 211 и данными, содержащимися в протоколе осмотра места преступления 8 декабря 2013 года.

4.22 При исчислении срока наказания автора суд принял во внимание его арест с 17 декабря 2013 года. Обжалуя приговор, вынесенный ему Амурским областным судом 5 мая 2015 года, автор подтвердил, что был арестован 17 декабря 2013 года, и пожаловался, что протокол о его аресте был составлен лишь 20 декабря 2013 года; он также утверждал, что его признания были сделаны под воздействием психологического и физического давления со стороны полиции.

4.23 Коллегия по уголовным делам Верховного суда 11 августа 2015 года рассмотрела жалобы, содержащиеся в апелляции, и пришла к выводу, что вина автора подтверждается множеством исследованных в ходе судебного процесса доказательств, которым была дана надлежащая оценка при вынесении приговора. Ответы автора, данные им на допросе в ходе следствия, были признаны правдивыми, когда он подробно описал способ, которым он убил четырех человек. Автор подтвердил свои показания во время проверки на месте преступления, а также в суде, когда он уточнил последовательность убийства и место, где он взял топор.

4.24 Суд также должным образом сохранил в качестве доказательства показания свидетеля П., который подтвердил, что автор — его сокамерник в период административного ареста — рассказал ему, как он убил четырех человек и что он сообщил об этом полиции. Автор не жаловался ему на то, что его принуждали это сделать. В суде автор подтвердил показания П. Другой свидетель Д. подтвердил, что, когда П. спросил автора, кто совершил убийство четырех человек, автор ответил, что это был он.

4.25 Утверждения автора о принуждении к признаниям были должным образом рассмотрены судом, но были отклонены как необоснованные. Суд, в частности, принял к сведению тот факт, что эти признания были сделаны в присутствии адвоката, после того как автор был проинформирован о его процессуальных правах, включая право не свидетельствовать против самого себя, он не жаловался на полицию в ходе следствия, а из показаний свидетелей следует, что он признал свою вину добровольно. Из приговора следовало, что вина автора подтверждается не только его показаниями, но и множеством других подтверждающих доказательств, которые позволяют сделать вполне обоснованный вывод о его виновности. В своих апелляционных жалобах на решение Амурского областного суда от 5 мая 2015 года и постановление Верховного суда от 11 августа 2015 года автор утверждал, что его арестовали 12 декабря, а не 17 декабря 2013 года, однако не заявлял о незаконных методах расследования или принуждении к признанию.

4.26 Автор также обратился в суд с жалобой на Министерство финансов и на изолятор временного содержания Министерства внутренних дел, требуя возмещения морального ущерба за его незаконное содержание под стражей. В подтверждение этого он заявил, что 12 декабря 2013 года он был незаконно помещен в изолятор временного содержания, поскольку не был составлен протокол о его задержании в качестве подозреваемого. Кроме того, ему не сообщили о его процессуальных правах и не дали возможности заключить соглашение о представительстве с адвокатом. Условия содержания под стражей не соответствовали санитарным и другим нормам. Эти обстоятельства привели к физическим и моральным страданиям автора. Автор просил суд сделать вывод о незаконности его содержания под стражей и назначить компенсацию в размере 10 млн рублей.

4.27 Государство-участник утверждает, что 9 марта 2016 года Тындинский районный суд принял дело к производству и определил 12 апреля 2016 года в качестве даты вынесения судебного решения; автор был информирован об этом соответствующим образом. Позже судебное разбирательство было перенесено на 24 мая 2016 года, и автора надлежащим образом проинформировали об этом изменении⁴. Дело было рассмотрено 24 мая 2016 года. Автор на рассмотрении не присутствовал, он не прислал своего представителя и не обратился с просьбами или жалобами. Суд, действуя на основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса, принял решение рассмотреть дело в отсутствие истца, который был надлежащим образом извещен о судебном заседании. Суд изучил доводы автора об обстоятельствах его задержания в совокупности с остальными доказательствами по делу и установил, что 20 декабря 2013 года автор был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса. Автор был уведомлен об аресте и согласился с ним, что подтверждается собственноручно написанным и подписанным заявлением. Согласно статье 46 Уголовно-процессуального кодекса, автору были разъяснены его процессуальные права как подозреваемого, что подтверждается его подписью. Из протокола также следует, что брат автора был проинформирован об этом аресте. Таким образом, суд счел, что протокол задержания автора в качестве подозреваемого был законным, поскольку он был составлен надлежащим образом уполномоченным лицом в присутствии адвоката автора Н. Тындинский районный суд 22 декабря 2013 года постановил заключить автора под стражу.

4.28 Кроме того, в ходе судебного разбирательства суд проверил обстоятельства содержания автора в изоляторе временного содержания в качестве подозреваемого и обвиняемого. Суд установил, что во время содержания под стражей автор не предъявлял никаких претензий в отношении незаконного задержания и что действия полиции не были признаны незаконными. Суд, действуя на основании статей 151, 1068, 1071 и 1100 Уголовно-процессуального кодекса, пришел к выводу, что доказательства не подтверждают утверждений автора, и отклонил их. Автору было направлено решение суда.

4.29 Автор 29 августа 2016 года подал апелляцию на решение от 24 мая 2016 года вместе с ходатайством о продлении крайнего срока для подачи апелляции. Тындинский районный суд 21 сентября 2016 года отклонил ходатайство автора о продлении этого крайнего срока. В апелляционной инстанции 30 января 2017 года Амурский областной суд отменил решение от 21 сентября 2016 года и продлил крайний срок для обжалования.

4.30 Между тем 21 марта 2016 года апелляция автора в отношении решения, касающегося Министерства финансов и изолятора временного содержания, поступила в Амурский областной суд. Суд назначил 28 апреля 2017 года в качестве даты судебного разбирательства, о чем автор был проинформирован соответствующим образом. Автор не направил каких-либо разъяснений по поводу своей апелляции и не обратился с просьбой об участии в судебном разбирательстве посредством видеоконференции. Таким образом, 28 апреля 2017 года суд постановил продолжить рассмотрение дела в отсутствие автора.

4.31 В своей апелляции автор просил отменить решение суда, поскольку рассмотрение было проведено в его отсутствие. Он также отметил, что суд не оценил обстоятельств его содержания под стражей в период с 12 по 20 декабря 2013 года, и утверждал, что суд не запросил ряд документов из изолятора временного содержания. Он утверждал, что обязанность предоставить доказательства, касающиеся условий содержания под стражей, возложена на Министерство внутренних дел. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 28 апреля 2017 года и решение Тындинского районного суда от 24 мая 2016 года были оставлены без изменения, а апелляционная жалоба автора была отклонена. Суд отклонил доводы автора, касающиеся неспособности апелляционного суда оценить обстоятельства его ареста между 12 и 20 декабря 2013 года как лишённые оснований,

⁴ В материалах дела имеются копии предоставленных автору уведомлений.

и подтвердил выводы суда. Претензия автора о принятии решения в его отсутствие также была отклонена как необоснованная. Суд отметил, что закон обязывает его уведомлять только стороны судебного процесса и что это было сделано в отношении автора, что подтверждается соответствующими уведомлениями. Автор мог бы направить своего представителя, но не сделал этого, а также не обратился с просьбой организовать видеоконференцию. Кроме того, суд отметил, что законом действительно предусматривается возможность участия заключенных, отбывающих наказание, в гражданских делах.

4.32 Автор 28 июля 2017 года обжаловал в Амурском областном суде предыдущее решение суда в отношении судебного разбирательства в его отсутствие как принятое с нарушением норм материального права. Он также отметил отсутствие оценки обстоятельств его содержания под стражей с 12 по 20 декабря 2013 года и пожаловался на то, что суд не запросил ряд документов из изолятора временного содержания. Амурский областной суд 28 августа 2017 года рассмотрел апелляционную жалобу на решение Тындинского районного суда от 24 мая 2016 года и решение Амурского областного суда от 28 апреля 2017 года. Он отказался назначить рассмотрение жалобы в президиуме Амурского областного суда. В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса судебные постановления могут быть отменены или изменены на основании существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, если отсутствуют иные способы обеспечения соблюдения нарушенных прав и свобод и если этого требуют общественные интересы. Амурский областной суд не выявил подобных нарушений со стороны судов первой и апелляционной инстанций. Суд отметил, что доводы автора уже были рассмотрены апелляционным судом и были надлежащим образом отклонены; таким образом, отсутствовала необходимость в дальнейшей проверке.

4.33 Несогласие автора с выводами суда и установлением обстоятельств для целей статьи 387 Гражданского процессуального кодекса не может служить основанием для пересмотра судебного решения, приобретшего силу *res judicata*, поскольку отмена или изменение в рамках кассационного производства допускается лишь в случае серьезного нарушения норм материального или процессуального права, имевшего место в контексте предыдущего судебного решения и повлиявшего на исход дела. Согласно статье 327 Гражданского процессуального кодекса, при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции может оценивать имеющиеся в деле, а также дополнительные доказательства, но кассационная инстанция не вправе оценивать элементы доказательств и устанавливать новые обстоятельства. Копия отказа Амурского областного суда от 28 августа 2017 года назначить рассмотрение кассационной жалобы была направлена автору 20 сентября 2017 года.

4.34 Государство-участник добавляет, что в контексте своих контрольных прерогатив в 2016 году прокуратура города Тынды установила, что изолятор временного содержания может вместить 18 задержанных лиц. Камеры оборудованы стульями, скамейками и полками, водопроводом, радиоприемниками для трансляции общегосударственных каналов, осветительными приборами и вентиляцией. Предоставляются тарелки и столовые приборы. Камеры оборудованы туалетами, гарантирующими неприкосновенность частной жизни. Стены оштукатурены и покрашены, а полы деревянные. Задержанные лица могут посещать комнату, предоставляемую для встреч с родственниками, и совершать прогулки во дворе. Прокуратура выявила нарушение правил, касающихся светового дня, и 29 марта 2016 года обратилась в Тындинский районный суд с заявлением о признании действий Управления Министерства внутренних дел по Амурской области и изолятора временного содержания незаконным бездействием, вызвавшимся в несоблюдении законодательства о световом дне в камерах и служебных помещениях изолятора. В результате Управление Министерства внутренних дел по Амурской области и изолятор временного содержания обязаны были провести ремонтно-восстановительные работы или, в качестве альтернативы, построить новый изолятор.

4.35 Кроме того, с учетом требований Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые лица могут быть переведены из следственных изоляторов в изоляторы

временного содержания, если это необходимо для проведения следственных действий или рассмотрения судебных дел за пределами населенного пункта, когда перевод в ежедневном режиме невозможен. Однако этого нельзя делать сроком более 10 дней в месяц. Было установлено, что автора незаконно содержали в изоляторе временного содержания в качестве подозреваемого и обвиняемого с 20 декабря 2013 года по 15 января 2014 года⁵. В результате заместитель прокурора Амурской области обратился к начальнику Управления Министерства внутренних дел по Амурской области с письмом о необходимости не нарушать закон. Прокуратура, таким образом, приняла необходимые меры для устранения нарушения закона в рамках своих надзорных функций.

4.36 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что никакого нарушения прав автора по Пакту не произошло.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника 13 декабря 2018 года. Он вновь заявляет, что был арестован и задержан в изоляторе временного содержания 12 декабря 2013 года, однако государство-участник не дало этому оценки, и данный им ответ был непротиворечивым и являлся подтверждением того факта, что его действительно задержали 12 декабря. Его арест не был зарегистрирован в течение трех часов, как того требует закон, и ему не было предъявлено обвинения. Таким образом, как он считает, его задержание было незаконным, и, как следствие, доказательства, полученные в ходе всех последующих следственных действий, должны быть исключены.

5.2 Автор добавляет, что сотрудники полиции оказывали на него физическое и психологическое давление. Его адвокат не беседовал с ним наедине и не оказал необходимой юридической помощи, он не обжаловал задержания и применения физического или психологического давления. Автор не является юристом, и в соответствующее время у него не было ни бумаги, ни ручки, чтобы подготовить апелляцию.

5.3 Автор заявляет, что утверждение государства-участника о том, что он был помещен в изолятор временного содержания 17 декабря 2013 года в рамках административного дела, является ложным и неподтвержденным. Согласно приговору, его срок исчислялся с 17 декабря 2013 года, однако не было указано, что его арестовали на основании административного дела. Автор вновь заявляет, что был арестован 12 декабря; он объясняет, что его срок исчисляется с 17 декабря лишь потому, что в этот день его посетили сотрудники уголовного розыска из города Благовещенска, и их посещение было должным образом зарегистрировано в журнале регистрации изолятора. Это посещение, вероятно, было зафиксировано камерами видеонаблюдения; автор просил приобщить эти видеозаписи к его апелляции в Тындинский районный суд, но этого не было сделано.

5.4 Приговоры являются незаконными, так как вынесены с нарушением закона. Автор не совершал преступлений; признал свою вину под давлением после того, как был незаконно арестован и задержан. Кроме того, показания свидетеля П. ввиду того, что он был сокамерником автора и что автор признался в совершении убийств, не могут быть приняты в качестве законного доказательства. П. также был задержан и подвергался давлению со стороны полиции. Автор не мог признаться в этих убийствах, так как не совершал их.

5.5 В нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта судебное разбирательство состоялось в отсутствие автора, и он не смог подтвердить факт нарушения его прав во время ареста и пребывания в изоляторе временного содержания. Что касается автора, то 29 марта 2016 года прокурор города Тынды подал административный иск в связи с отсутствием естественного освещения в изоляторе временного содержания. Этот иск

⁵ См. сноску 1 выше о разнице между изоляторами временного содержания и следственными изоляторами.

был в итоге отклонен, и даже выводы прокурора об отсутствии света не были приняты судом в качестве доказательства, что свидетельствует о том, что судебное разбирательство не является эффективным средством правовой защиты. Кроме того, суды проигнорировали выводы прокуратуры о его незаконном пребывании в изоляторе временного содержания с 20 декабря 2013 года по 15 января 2014 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Прежде, чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает некоторые части сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Во-первых, автор не обжаловал решения о заключении его под стражу 22 декабря 2013 года. Во-вторых, он не исчерпал доступных внутренних средств правовой защиты в отношении своих заявлений о применении избиений (пыток) или психологического давления со стороны сотрудников полиции с целью принуждения его к признанию вины в совершении множественного убийства. Эти утверждения не фигурировали в судебном процессе или в первоначальной апелляции автора, а были включены лишь в его дополнительную апелляцию. Позже, согласно имеющимся в деле документам, в своей кассационной жалобе от 28 июля 2016 года автор не выдвигал каких-либо утверждений, связанных с актами насилия или психологического давления со стороны полиции.

6.4 Комитет отмечает также, что автор не опроверг возражений государства-участника и в ответ не представил каких-либо объяснений или информации. Например, он не объяснил, почему в своей первоначальной жалобе или в кассационной жалобе он не выдвинул таких важных утверждений, как применение пыток или психологического давления. Комитет отмечает далее заявление государства-участника о том, что до возбуждения против него уголовного дела автор был задержан по административному обвинению (см. пункт 4.15 выше). В этих обстоятельствах и при отсутствии какой-либо дополнительной информации или объяснений Комитет считает, что эта часть сообщения, в которой поднимаются вопросы по статье 7 и пунктам 1–5 статьи 9, является неприемлемой как по статье 2, так и по пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает утверждения автора в отношении предполагаемых нарушений пункта 1 статьи 14 в том, что его судебное разбирательство было «несправедливым» и проводилось в «обвинительном ключе» и что «решение суда от 5 мая 2015 года было незаконным». Автор утверждает, что не имел возможности вызвать свидетелей, которые подтвердили бы его рассказ о событиях, что является нарушением его прав по пункту 3 е) статьи 14. Автор утверждает, что суды проигнорировали незаконный характер его пребывания в изоляторе временного содержания с 20 декабря 2013 года по 15 января 2014 года. Государство-участник ответило, что заместитель прокурора Амурской области написал начальнику Управления Министерства внутренних дел по Амурской области о необходимости не нарушать закон и, таким образом, принял необходимые меры для устранения нарушения закона в рамках своих надзорных функций. Комитет отмечает, что государство-участник представило подробные ответы и разъяснения в отношении утверждений автора (пункты 4.7–4.13 и 4.17–4.25 выше). При отсутствии в деле соответствующей дополнительной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 и пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-